

КОНЦЕРТЫ

Наедине с Шопеном

Когда встречаешь на афишах имя Олега Бошняковича, неизменно возникает желание еще и еще раз услышать этого пианиста. И каждая встреча с ним наполняет счастьем соприкосновения с искусством яркого представителя нашей русской пианистической школы — школы К. Игумнова, Г. Нейгауза, В. Софроницкого, создателей отечественной исполнительской культуры мирового значения.

Мне довелось закончить консерваторию, фортепианный факультет, и заниматься у учеников Г. Нейгауза. И хотя уже 20 лет я совершенствуюсь не как пианистка, а как актриса художественного слова, музыка в моей творческой жизни продолжает играть огромную роль.

— И вот — концерт Олега Бошняковича. Монографический концерт — весь вечер звучит Шопен. Большой зал Московской консерватории переполнен до отказа, и слушатели, затаив дыхание, вместе с исполнителем переживают гениальные страницы шопеновской лирики.

...Десять ноктюрнов, и каждый из них — законченная поэма со своим неповторимым духовным миром, со своей драматургией: от взлетов счастья до трагического пафоса, от любовного томления до лирико-философского раздумья. Музыкант в каждом находит особые тембры звучания фортепиано, особые краски. И постоянно слышишь «человеческий голос», нет, не кантилену, как обычно принято говорить об инструменталистах, а «живой», подчеркиваю, живой **ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ГОЛОС** — *bel canto* — так одухотворенно поет рояль под пальцами Олега Бошняковича.

Второе отделение как бы обрамляют два трагических полотна Шопена: Полонез-фантазия и Полонез фа-диез минор, прозвучавшие у пианиста масштабно, с выявлением всех драматических коллизий и контрастов. И если в первом из них балладно-импровизационный характер сочетался с ощущением монолитности, законченности формы, то во втором потрясла сила трагического накала, контрастировавшая с мягкими пастельными красками среднего эпизода полонеза — мазурки, — как бы светлого оазиса между двумя безднами. В этих полонезах филигранное мастерство пианиста представало в укрупненном, суровом ракурсе.

Глубоко продуманно, художественно убедительно выстроил артист свою программу: после трагического полонеза он сыграл Баркароллу с ее колористическим богатством и эмоциональной щедростью. На фоне мерного покачивания аккомпанемента возникает упонительный дуэт, доведенный в кульминации до экстаза. Пианист вводит нас в атмосферу южной благоуханной ночи, наполненной любовью. Мелодио-гармоническое богатство Баркароллы, игру светотеней, гамму настроений музыкант раскрывает с присущим ему мастерством. Безграничный мир интимных переживаний, тончайших психологических нюансов услышали мы в пяти мазурках, подаренных в этот вечер публике. Эти жемчужины Шопена были исполнены с особым шармом, свойственным артисту.

Прозвучал последний аккорд, но слушатели не отпускают музыканта. Море цветов. Хочется еще раз окунуться в бездонные глубины человеческого творения. И Олег Бошнякович дарит нам эти мгновения счастья: «Арабески» Шумана, «Экспромт» Шуберта, «Гранада» Альбениса. Чудные акварели, столь разные по языку, стилю, характеру, не схожие между собой, стали еще одним откровением в этом незабываемом концерте.

Тамара ВОРОНИНА,
заслуженная артистка РСФСР, лауреат
всероссийского конкурса чтецов
«Пушкинские чтения».

Соб. рукопись —
1989 - 2 фев. - с. 10.